

Засодимский Павел Владимирович

Чудодейственная флейта

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Владимирович З.**
Чудодейственная флейта / Засодимский Павел Владимирович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 204 с.

ISBN 978-5-519-85827-4

ISBN 978-5-519-85827-4

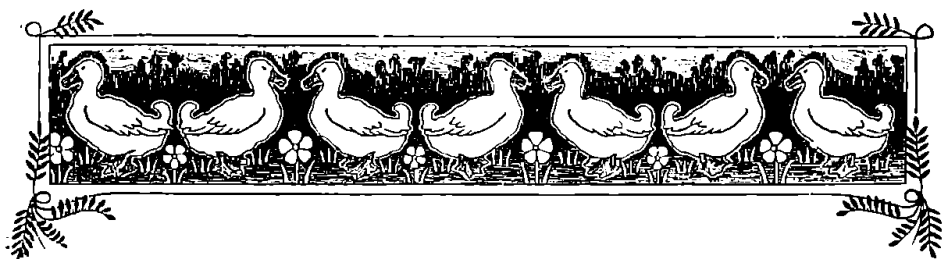
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Чудодѣйственная флейта.

Изъ народныхъ преданій.

Въ старинной церкви нѣмецкаго города Гамельна стекла въ окнахъ были раскрашены — по обычаю того времени. На одномъ изъ оконъ былъ изображенъ человѣкъ высокаго роста, съ очень смуглымъ, почти желтымъ лицомъ, игравшій на флейтѣ, и маленькія дѣти бѣжали за нимъ.

Съ этимъ страннымъ изображеніемъ была связана одна старинная легенда...

I.

Когда-то, очень давно, жители Гамельна сильно страдали отъ нашествія крысъ, появившихся съ сѣвера такой несмѣтной массой, что тамъ, гдѣ онѣ проходили, земля казалась черною, и ни одинъ извозчикъ не рѣшался ѣхать по той дорогѣ, по которой направлялись эти животные. Въ самое короткое время они пожирали все, что было можно, и запасы зерна въ ригахъ и амбарахъ быстро исчезали.

Знахари, крысоловки, западни, отравы — все было пущено въ ходъ, все было испробовано для истребленія этихъ прожорливыхъ тварей и все оказалось напрасно. Наконецъ изъ Бремена привезли на баркѣ тысячу сто кошекъ, но и кошки не помогли: вмѣсто тысячи загрызенныхъ и убитыхъ крысъ, ихъ являлось въ десять разъ больше — и еще болѣе голодныхъ, болѣе жадныхъ и злыхъ. Однимъ словомъ, если бы не нашлось средства для избавленія отъ этого страшнаго бича, то вскорѣ ни одного зерна хлѣба не осталось бы въ Гамельнѣ, и жителямъ этого несчастнаго города пришлось бы голодать.

Однажды, въ пятницу, около полудня, явился къ бургомистру города Гамельна страннаго вида человекъ, громаднаго роста, смуглый, сухощавый. Ротъ у него былъ чуть не до ушей и большіе темные глаза, отливавшіе металлическимъ блескомъ. Взглядъ этихъ глазъ былъ какой-то загадочный, острый, пронизательный, — сильный, властный взглядъ, словно проникавшій въ душу. Незнакомецъ былъ одѣтъ въ красную куртку, въ сѣрые широкіе штаны, украшенные черными лентами, въ сѣрые чулки и башмаки съ бантами огненнаго цвѣта. На головѣ его была черная остроконечная шляпа; на поясѣ, сбоку висѣлъ небольшой продолговатый кожаный мѣшочекъ.

Этотъ человекъ предложилъ за сто дукатовъ освободить городъ Гамельнъ отъ страшнаго непріа-

теля, опустошавшаго его риги и амбары. Бург-мистръ и граждане, конечно, съ радостью приняли его предложеніе и съ перваго же слова согласились на его условіе.

Незнакомецъ пошелъ на рыночную площадь, всталъ посрединѣ ея, передъ церковью, но обратившись къ ней спиной, вытащилъ изъ мѣшочка бронзовую флейту и, пытливо озираясь по сторонамъ, заигралъ какую-то странную неслыханную арію. Мѣстные нѣмецкіе флейтчики никогда еще не играли такую арію и съ такой силой.

При первыхъ же звукахъ флейты изъ всѣхъ житницъ, изъ амбаровъ, съ чердаковъ, изъ-подъ черепицы крышъ, изъ подполій, изъ всѣхъ щелей въ несмѣтномъ множествѣ показались крысы и мыши и сотнями, тысячами стали отовсюду сбѣгаться на площадь. Незнакомецъ, продолжая играть, направился къ берегу Везера. Крысы и мыши, словно очарованныя звуками флейты, бѣжали за нимъ. Придя на берегъ, незнакомецъ разулся и, играя свою арію, вошелъ въ воду, — за нимъ и всѣ крысы и мыши стали бросаться въ рѣку и тонули, увлекаемыя быстрымъ теченіемъ.

Во всемъ городѣ оставалась только одна крыса. Чародѣй, стоя въ водѣ, продолжалъ громко наигрывать на флейтѣ, и игралъ онъ до тѣхъ поръ, пока послѣдняя крыса не пришла на берегъ. Это была старая, очень старая крыса. Она едва передвигала лапами, но все-таки волей-неволей, хотя и съ боль-

шимъ трудомъ, приплелась на берегъ, послушная властному призыву чудодѣйственной флейты, — приплелась и тутъ же упала, совсѣмъ выбившись изъ силъ. Одна молодая крыса, еще не успѣвшая войти въ воду, схватила ее за хвостъ, потащила въ рѣку, — и обѣ онѣ исчезли въ рѣчной глубинѣ.

Такъ городъ Гамельнъ былъ разомъ избавленъ отъ крысъ и мышей.

II.

Когда незнакомецъ пришелъ въ ратушу за полученіемъ вознагражденія, бургомистръ и граждане, разсудивъ, что теперь имъ нечего бояться крысъ, задумали подешевле отдѣлаться отъ своего избавителя.

— Что жъ съ нимъ стѣсняться!—говорили они между собой. — Человѣкъ онъ пришлый, чужой! Нѣтъ у него здѣсь знакомства, ни защитниковъ ни покровителей... Кто его знаетъ? Откуда онъ пришелъ... Бродяга! Пускай довольствуется тѣмъ, что мы ему дадимъ... За что давать ему сто дукатовъ! Сто дукатовъ — большія деньги...

И они не постыдились предложить ему десять дукатовъ вмѣсто обѣщанныхъ ста. Незнакомецъ требовалъ, чтобы буквально былъ выполненъ заключенный съ нимъ договоръ, требовалъ сполна всю обѣщанную сумму. Ему грубо отказали и сказали, чтобы онъ убирался по-добру-по-здорову вонъ...

Незнакомецъ грозно нахмурилъ свои густыя, темныя брови, сурово посмотрѣлъ на бургомистра и на окружавшихъ его почетныхъ гражданъ и, выпрямившись во весь свой громадный ростъ, внушительно промолвить :

— А-а! Такъ-то!.. Вы хотите отдѣлаться одними посулами... Берегитесь, правители города! Я заставляю васъ дорого поплатиться... Если вы честные люди, то не должны были обѣщать того, чего не думали исполнить. Даже разбойники большихъ дорогъ бываютъ вѣрны своему слову... А вы, отцы города, какъ послѣдніе мошенники, пускаетесь на обманъ... и чего ради? Только ради того, чтобы лишній дукатъ попалъ въ вашъ карманъ. Не о пользахъ города стараетесь вы, дживые правители!.. И я жестоко накажу васъ за обманъ. Я лишу вашъ городъ самаго драгоцѣннаго для него, лишу васъ того, чего нельзя добыть ни за какія сокровища въ мірѣ, что для васъ дороже денегъ... да! лишу безвозвратно, навсегда! Жены ваши будутъ слезами обливаться, изъ домовъ вашихъ исчезнутъ свѣтъ и радость, — и вы въ горѣ скончаете свои дни...

Бургомистръ сначала было немного смутился, но окружавшіе его граждане засмѣялись надъ угрозами незнакомца и сдѣлали знакъ стражѣ. Аллебардщики заставили незнакомца удалиться изъ ратуши.

— Убирайся, красавчикъ - крысоловъ! — кричали ему вслѣдъ, намекая на его непривлекательную наружность.

Уличная толпа подхватила это обидное, насмѣшливое прозвище и съ хохотомъ и крикомъ повторяла его, идя за незнакомцемъ по улицамъ, до Новыхъ Воротъ.

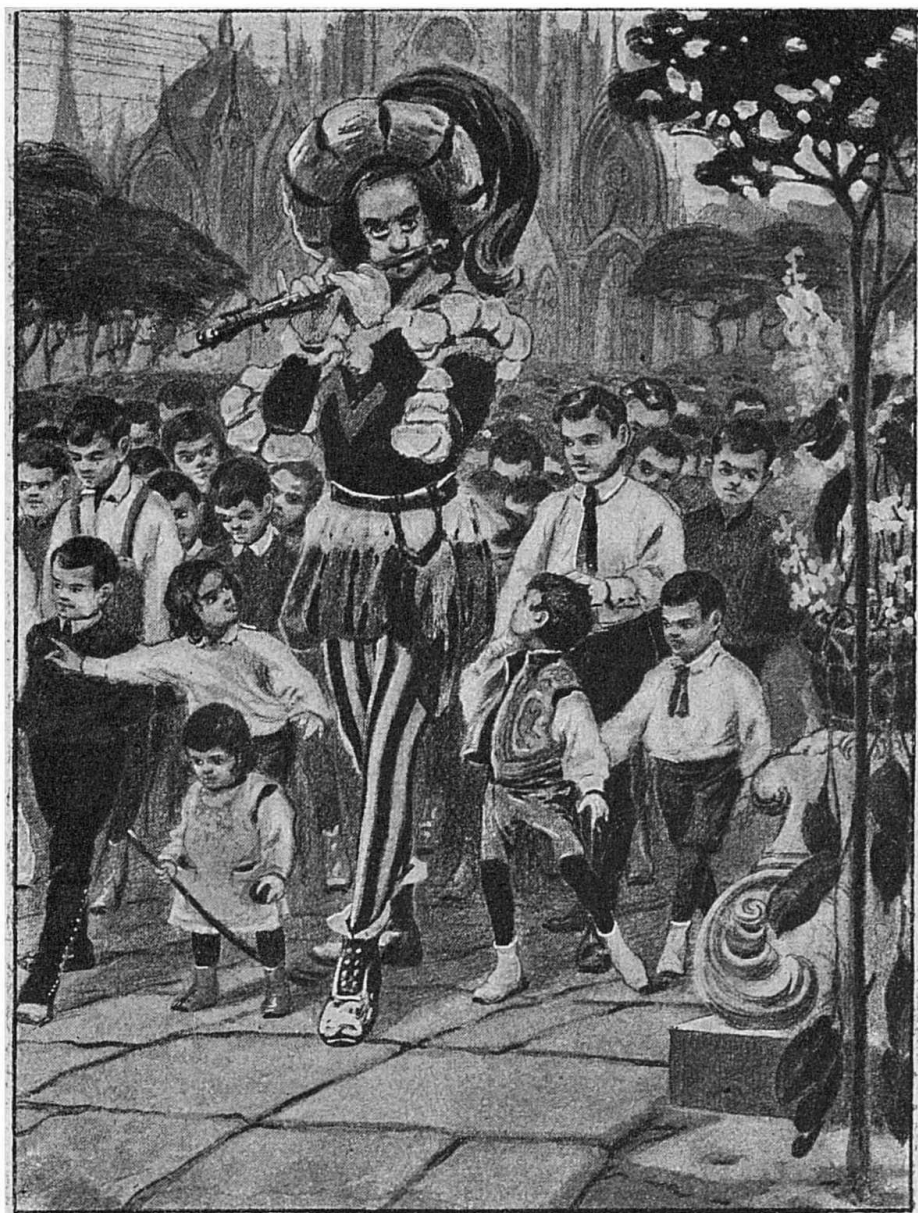
Въ слѣдующую пятницу, въ полдень, таинственный незнакомецъ снова появился на рыночной площади, опять остановился посрединѣ площади, передъ церковью, обратившись къ ней спиной. На этотъ разъ онъ былъ въ красной шляпѣ, заломленной какимъ-то страннымъ, своеобразнымъ манеромъ, — и куртка его, штаны, чулки, башмаки, ленты на его одеждѣ, бантики на башмакахъ — все было на немъ ярко-ярко красного, огненного цвѣта... Выраженіе его смуглаго лица было сосредоточенное, съ неумолимой рѣшимостью были сжаты его тонкія губы, темные глаза, пуще прежняго отливавшіе металлическимъ блескомъ, метали искры.

Что-то зловѣщее было въ его кроваво-красномъ одѣяніи и во всей его фигурѣ...

Онъ вынулъ изъ мѣшочка флейту, но уже не ту, какая была у него въ первый разъ, не бронзовую, но черную съ какими-то загадочными серебряными инкрустаціями и заигралъ онъ другую арію, также никогда неслыханную въ той странѣ.

И лишь только онъ заигралъ, какъ всѣ мальчики, отъ четырехъ до шестнадцати лѣтъ, со всего города сбѣжались на площадь.

Тогда таинственный незнакомецъ, громко наигрывая на своей флейтѣ, быстро пошелъ изъ города, и

дѣти покорно молча побѣжали за этимъ человѣкомъ въ красной одеждѣ, словно увлекаемые неудержимой силой звуковъ чудодѣйственной флейты. И эти побѣдные, торжествующіе звуки далеко разносились по окрестности, неслись по широкому простору цвѣтущихъ луговъ и полей, залетали въ тѣнистыя чащи лѣсовъ, гулкимъ эхомъ отдавались въ горахъ, посреди стремнинъ и дикихъ скалъ...

Жители Гамельна бросились въ погоню за дѣтьми. Но было уже *поздно*...

Когда они добѣжали до горы Коппенбергъ, чародѣй уже скрылся въ пещеру, за нимъ и всѣ дѣти, и гамельницы разомъ потеряли ихъ изъ виду. Еще нѣсколько времени слышались торжествующіе звуки флейты, но они все удалялись, становились все тише и, наконецъ, ихъ совсѣхъ не стало слышно. Изъ пещеры, очевидно, былъ куда-то ходъ.

Дѣти безслѣдно исчезли, и съ той поры о нихъ не было ни слуху ни духу.

III.

Плачь и стоны въ нѣмецкомъ городѣ Гамельнѣ.

Вездѣ трауръ, какъ по умершимъ, хотя нигдѣ гробовъ не видно.

Горе, горе!.. Изъ домовъ бѣдныхъ и богатыхъ исчезли свѣтъ и радость. Матери слезами обливаются и съ жестокимъ, горькимъ упрекомъ обращаются къ своимъ мужьямъ:

— Вы, жадные, своекорыстные люди, накликали на насъ такое тяжкое, неслыханное бѣдствіе... Жалкіе, слабые люди, вы допустили вырвать у насъ нашихъ дѣтей, не могли вы догнать ихъ и воротить... Вы лишили насъ сыновей, сдѣлали насъ навѣкъ несчастными...

Мужья молчатъ, но ихъ совѣсть не молчитъ, громко упрекаетъ ихъ.

Цѣлое поколѣніе было вырвано, словно унесено вихремъ невѣдомо куда.

Плачь и стоны въ нѣмецкомъ городѣ Гамельнѣ...

Судьба жестоко напомнила въ свое время жителямъ Гамельна о потерѣ молодежи... Черезъ двадцать лѣтъ послѣ исчезновенія дѣтей, синьоръ Фалькенштейнъ — гроза нѣмецкихъ городовъ — напалъ на Гамельнъ. Для защиты родныхъ очаговъ не нашлось въ городѣ достаточно мужчинъ-воиновъ, и свирѣпый, кровожадный Фалькенштейнъ захватилъ Гамельнъ, ограбилъ и разорилъ его до тла...

Въ эти дни ужаса и скорби житель Гамельна могъ сказать словами пророка Іереміи: «Шатеръ мой опустошенъ... дѣти мои ушли отъ меня, и нѣтъ ихъ: некому уже раскинуть шатра моего»...

* *

Какой-то неизвѣстный художникъ увѣковѣчилъ легенду, изобразивъ на одномъ изъ оконъ гамельнской церкви чародѣя, играющаго на своей чудодѣйственной флейтѣ, и бѣгущихъ за нимъ дѣтей.

Гибель города Асора.

Изъ восточныхъ сказаній.

Въ древнія времена былъ на далекомъ Востоку великолѣпный, многолюдный городъ и было ему имя Асоръ.

Его храмы, дворцы и башни поражали своими громадными размѣрами, величiемъ и красотой. Золотомъ горѣли куполы храмовъ и шпили башенъ. Городскія площади были украшены фонтанами, изображенiями боговъ и героевъ — все изъ литого золота и серебра. Дома богачей утопали въ зелени роскошныхъ садовъ. Высокія, толстыя стѣны, увѣнчанныя башнями, на громадномъ пространствѣ окружали городъ, служили ему защитой отъ внезапныхъ нападеній враговъ.

На всемъ Востоку славился городъ Асоръ своимъ богатствомъ, блескомъ и могуществомъ. Люди изъ дальнихъ странъ шли туда только для того, чтобы посмотрѣть да полюбоваться на Асоръ. Его такъ и звали Городомъ Чудесъ.